

Расстояние советских моряков об Англии и Америке

Архангельский порт. К причалу подходит океанский пароход Советского торгового флота. Вся команда на палубе.

Советские моряки дальнего плавания побывали в портах Америки и Англии. Увидев родные берега, они горячо приветствуют свою Родину.

Наш корреспондент, побывавший на борту парохода, обратился к членам команды с просьбой рассказать читателям газеты «Красный Север» о жизни простых людей в странах хваленной буржуазной «демократии» — США и Англии.

На этой странице мы помещаем рассказы советских моряков, наблюдавших бесправное положение трудящихся в этих капиталистических государствах.

Страх перед завтрашним днем

Наш пароход отдал якорь в порту Манчестер. Управившись с судовыми работами, мы сошли на берег, чтобы ознакомиться с местными достопримечательностями.

Большой, законченный дымом фабричных труб, город производил безрадостное впечатление. Бесцветные, похожие один на другой дома, чахлая зелень, пропитанный испарениями воздух. Почти у всех встречных — грустные, серые лица. Не слышно ни шуток, ни смеха, ни громкого оживленного разговора.

Сперва мы думали, что англичане вообще сухой, сдержанный народ. Но вскоре поняли, что дело не в национальных чертах характера, а в условиях существования.

В Англии после окончания войны положение трудящихся не только не улучшилось, но продолжает ухудшаться. Нехватает угля, продовольствия, промышленность работает далеко не на полную мощность. Многие фабрики и заводы стоят из-за отсутствия сырья и топлива. Когда-то Англия снабжала текстилем чуть ли не полмира. Теперь она сама испытывает в нем острую нужду. В магазинах без купонов нельзя купить даже носового платка или подтяжек.

Растет армия безработных. Страх потерять работу, страх перед завтрашним днем — будто камень на сердце каждого простого человека. Ложась спать, он думает: «А что-то будет завтра? Не уволят ли по сокращению? Не спишит ли вновь расценки хозяин?».

Механик
Д. ТИМОФЕЕВ

— Вы поймите только, — повторяли в разговорах с нами портовые рабочие, клерки, моряки, — у нас нет перспективы. Мы потеряли всякую надежду на лучшее будущее и ожидаем одного лишь худшего. Кто знает, в какой еще омут заведет нас нынешнее лейбористское правительство...

А молодой матрос с торгового корабля Джон Г., тот просто подвел итог, сказав:

— Мы не живем, а существуем. Но и существовать так дальше невозможно. Терпение у народа иссякает...

Очень остро ощущается жилищный кризис. Нужно видеть, в каких затхлых подвальных каморках ютятся рабочие семьи, или побывать в бараках, построенных «временно» на месте разрушенных бомбардировками зданий, чтобы понять весь ужас положения трудящихся. Правительство тратит на вооружение и армию сотни миллионов фунтов стерлингов, а вот на строительство жилищ для рабочих «не может» найти средств.

Дико было глядеть нам, советским людям, на страшные буржуазные порядки, слушать речи, полные безнадежного отчаяния.

Как счастливы люди советской страны, не знающие волчьих законов капитализма! У нас человек живет настоящей жизнью и убежден, что завтрашний день будет еще лучше, чем сегодняшний.

Министры болезней, голода и войны

— Почему к нам вернулись янки? Что здесь делать американским солдатам? — Эти вопросы все чаще задают себе англичане.

Лейбористское правительство всеми способами рекламирует щедрость американских «покровителей», пытается расхвалить «план Маршалла». Однако народ видит, что Англия все больше теряет свою независимость.

— Посмотрите, как наше правительство обманывает нас, — с горечью сказал мне старый судовой мастер, показывая рукой на пролетающую над портом эскадрилью «летающих крепостей». — Когда прибыли первые американские самолеты, нас уверяли, что они пробудут в Англии не больше пяти недель. Теперь их стало уже не столько и уже говорят, что они останутся на десять лет. Наше правительство покорно пляшет под дудку «дади Сэма». Британский лев превратился в пуделя, остриженного по американскому образцу... Чего только не обещали лейбористы народу перед выборами — и национализацию промышленности, и новые законы в пользу рабочих, и улучшение материального положения трудящихся. А пришли к власти — и думают только о том, как бы выслужиться

Машинист
А. БУТАКОВ

перед капиталистами. У нас введен закон: каждый должен платить страховой взнос за медицинское обслуживание.

Взносы вычитывают, а попробуй обратиться к врачу. Все равно — не заплатишь ему особо, лечить не будет... Шумят у нас о дополнительной выдаче купонов на промышленные товары. Выдали и мне несколько лишних купонов, но денег на покупку нет. Ведь все, что ни возьми, дорожает с каждым днем, а заработок остается прежним. Как жить рабочему?... Бывший премьер-министр Черчилль как-то назвал теперешнего министра здравоохранения Бивена «министром болезней». Бивен ответил, что когда, задолго до войны, Черчилль был министром финансов, то морил народ голодом. В первый раз в жизни оба сказали правду. И консерваторы и лейбористы показали себя, как министры болезней, голода и войны.

Вот о чем говорят английские рабочие, из которых капиталисты в погоне за бешеными сверхприбылями выжимают все соки.

Слушая эти рассказы, я с гордостью думал о счастливой жизни наших советских людей, о нашей замечательной Родине, где народ — полновластный хозяин своей страны.

Врачи только для богатых

В Америке нет бесплатной медицинской помощи. Идешь на прием к врачу — плати за визит. Нужно лежать в больнице — плати за каждый день да еще моли бога, чтобы хозяин не уволил с работы. Об этом не раз слышал я от американских рабочих, когда наш пароход бывал в портах США.

Лечиться — не по карману даже среднему американцу. Пролежать месяц в клинике — значит стать нищим. Откуда возьмет простой рабочий или служащий 300—400 долларов на уплату за больничную койку? И американцы всеми мерами

Кочегар
Н. БОРИСОВ

избегают обращаться за помощью к врачам. Они так и говорят: «Если не хотите стать нищим — не ходите к врачу».

Для нас, советских моряков, это было уму непостижимо. Гражданин Советского Союза привык к тому, что о нем заботится государство. Заболел — к его услугам врачи, поликлиники, больницы. И все бесплатно. За время лечения начисляется заработная плата по месту работы. Ежегодно миллионы трудящихся проводят свои отпуска на курортах, в санаториях, домах отдыха.

Далеко до нас Америке!

★ Две Америки

Первый помощник капитана
А. ШЕЛОПУГИН

Остров Манхэттен. На нем расположена центральная часть Нью-Йорка, которая сразу открывается судам, приближающимся к устью Гудзона. Эта часть города отличается своими знаменитыми небоскребами. Дальше на юг от проспекта Бродвей видна небольшая улица, тянущаяся за набережной реки Ист-Ривер. Это и есть Уолл-стрит, с его фондовой биржей, правлениями крупнейших банков, откуда хозяева доллара хотят навязать свою волю всему миру.

Бродвей, Матисон-авеню—улицы Нью-Йорка, где собрано все, чтобы поразить человека богатством, блеском, роскошью. Смотрите, мол, как живет Америка! Но все эти огромные магазины, кафе-шантаны, рестораны, гостиницы—лишь маска большого американского города. Пройдите от этих улиц всего два квартала в сторону и вы увидите убогую картину: облезлые дома, квартиры в подвалах, драное белье на веревках, копоть, грязь, угрюмые люди в рабочих спенсовках, изможденные, с бескровными лицами женщины, хилые, рахитичные дети,ковыляющие на кривых ножках, роющиеся в бесчисленных кучах бумажного мусора и хлама. Это—в десяти минутах ходьбы от Уолл-стрита. Здесь живет рабочий люд в тесноте, в нужде.

Но особенно страшную нищету мы увидели, побывав в китайском квартале Нью-Йорка. Здесь столько грязи, что, казалось, свозят ее сюда со всего города. Кучи мусора высятся не только во дворах, но и на улицах. К нам подходили люди и протягивали руки за подаяннем. Мы видели по их лицам, что они голодны. Конечно, на центральных улицах вы таких просящих не увидите. Там достаточно полицейских, чтобы не допускать попрошайничества. Но в рабочих кварталах мы очень часто слышали:

— Не откажите, подайте хотя бы один цент!

И эти слова говорил не калека, не старик, а молодой здоровый человек. После войны безработица снова стала бичом Америки.

То, что я рассказал,—небольшая частица виденного нами. Мы убедились, что есть две Америки—богатая и нищая, Америка небоскребов, уходящих в небеса, и Америка лачуг и трущоб, Америка воротил, тунеядцев, миллионеров и Америка рабочих, нищих...

После долгого плавания мы вернулись в Советский Союз, снова увидели веселые лица советских людей, строящих новую счастливую жизнь. И нам милей прежнего стала родная земля, наша великая прекрасная Родина!

★ Жизнь в кабале

Кочегар
В. РОГОВ

Когда заходит речь о так называемом «плане Маршалла», рядовые англичане или угрюмо молчат, или начинают ругаться.

— Вот где сидит американская помощь,—выразительно показывают они на шею.— Это—хитроумная удавка...

Заокеанские «благодетели» сыграли поистине злую шутку с Англией. Спекулируя на трудностях своего партнера, они, под видом «помощи», наводнили британские острова своими товарами и отнюдь не теми, в каких нуждается покупатель. Англии нужен лес,—ей шлют пизкосортный виргинский табак. Англии нужен уголь,—ее любезно угощают ячменным порошком. Англии нужен хлеб,—ее «кормят» сушеными фруктами...

На все эти залежавшиеся, не находящие сбыта в Америке товары бизнесмены установили непомерно высокие цены. Разбойничий американский империализм душит за горло английский народ.

Во всех кинотеатрах Англии демонстрируются фильмы производства Голливуда с неизменными убийствами и грабежами. И в кино—американское засилье.

«План Маршалла» уже дал свои результаты. Жизненный уровень трудящихся Англии катастрофически падает. Сотни тысяч англичан не имеют работы. Только в одном Ливерпуле свыше 50 тысяч безработных.

Трудящиеся Англии все глубже и глубже начинают понимать, что «план Маршалла» рассчитан на полное закабаление их страны.

УДЕЛ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Машинист
Б. УЕМЛЯНИН

Во время недавнего пребывания в Англии я видел много бездомных престарелых людей. У них нет ни жилища, ни куска хлеба, ни маломальски сносной одежды. Денегской скитаются они по улицам, вымаливая у прохожих подаянне.

Таких обездоленных стариков и старух полным-полно в Манчестере, Бристоле, Гастинге и других городах Великобритании.

Кто же они, эти жалкие бедняки? Бывшие рабочие, служащие. До тех пор, пока у них была сила в мускулах, их нещадно эксплуатировали на фабриках, заводах, в шахтах. Обессилили, изнасились на работе—их выбросили за ворота, на произвол судьбы.

— Я проработал в угольных копях двадцать восемь лет,—рассказывал нам один старый шахтер,—а теперь вот почую по ночлежкам.

Разорение, нищета, бесправие—вот удел трудового народа капиталистической Англии.

★ На голодном пайке

Старшина кочегаров
В. ЛОБАНОВ

В первый раз я был в Англии в 1926 году, плавая на пароходе «Яков Свердлов». С тех пор мне довелось неоднократно побывать в Лондоне, Глазго, Ливерпуле, Манчестере—почти во всех крупных английских портах.

За это время в своих советских портах я видел большие перемены. Взять хотя бы Архангельский порт. С каждым годом здесь возводятся новые здания, совершенствуется оборудование причалов, увеличивается число кранов и других механизмов, растут темпы погрузочно-разгрузочных работ. Такую же картину можно видеть и во всех других портах Советского Союза. Ленинградский порт, например, не только залечил раны, нанесенные войной, но стал лучше прежнего.

А что я видел в Англии?

Во время войны немцы разбомбили там многие портовые сооружения. Вот эти развалины, обгоревшие стены без крыш, без рам—единственное отличие английских портов по сравнению с довоенным временем. Прошло четыре года со дня окончания войны, а о восстановлении этих зданий и не думают. Смешно сказать, но в Ливерпульском доке нет ни одного подъемного крана.

Среди англичан очень популярна шутка о том, как один пассажир автобуса горевал по поводу утерянного билета для проезда.

— Стоит ли огорчаться?—утешал его сосед.—Ведь можно другой билет купить.

— Да, но в том билете был завершен мой завтрак,—отвечал первый пассажир.

Это анекдот, но он очень близок к действительности.

Я ежедневно наблюдал, как завтракал один английский слесарь, ремонтировавший наше судно. Два тоненьких ломтика черствого, с примесью кукурузы, хлеба, намазанного маргарином, и какая-то коричневая бурда в жестяном ведерке. Ходил он в рваном комбинезоне, засаленный галстук повязывал прямо на голую шею.

Этот рабочий—не исключение. В капиталистической Англии не сладко живется всему трудовому народу. Цены непрерывно растут, а заработная плата «заморожена» на одном уровне. Над головой каждого рабочего постоянно висит угроза безработицы.

В Англии до сих пор важнейшие продукты питания выдаются по карточкам. В месяц на человека приходится всего лишь около 350 граммов жиров, 200 граммов сыра, меньше килограмма мяса.

Советскому человеку невыносимо страшным кажется этот чужой мир. Великой радостью наполняется сердце—едва завидишь берега своей Родины, нашего великого, могучего, непобедимого государства рабочих и крестьян.

В стране „желтого дьявола“

Империалисты США любят расхваливать американский «образ жизни». Загляните в любой номер выходящего в СССР журнала «Америка»—и вы убедитесь в этом. Жизнь рабочего рисуется в розовых красках, в роскоши. Часто употребляются слова «счастье», «радость».

Так ли на самом деле?

Американский «образ жизни» я видел своими глазами, бывая в портовых городах этой страны.

Советский пароход ошвартовался в порту Нью-Йорк. Мы сошли на берег. Верхушки небоскребов скрылись в низких свинцовых облаках. Роскошные магазины, трамваи, поезда... А рядом—ужасная картина, о которой, разумеется, никогда не пишет журнал «Америка». Еще бы! Разве можно писать о том, что разоблачает пресловутый американский «образ жизни»?

Волосы зашевелились на моей голове, когда я увидел один из моментов американской жизни, жизни без прикрас.

На территории нью-йоркского порта раскинулась ветхая палатка, напоминающая цыганский шатер.

— Что это?

— Это «небоскреб» негра,—объяснили нам.

Боцман
Ф. ЛИТВИНЕНКО

В жалких лохмотьях копошились и плакали четверо детей негра, у которого не было ни дома, ни куска хлеба. Семья безработного из шести человек влачит жалкое существование. Что ее ждет завтра? То же, что и сегодня,—лиценское презрительное, в то время, когда империалисты утопают в изобилии жизненных благ.

Очень тяжело живется неграм в Америке. Их здесь не считают за людей. В трамвае, автобусе, театре негру отведено отдельное место за перегородкой. Негр в стране «желтого дьявола» может широко использовать только одно свое «право»—право не иметь работы.

Видел я «образ жизни» и рядового американца. Для разгрузки советского парохода фирме требовалось 60 человек, а на причале стояло не менее 150. Представитель фирмы начал отбирать тех, кто выглядел менее истощенным. Отсчитав нужное количество людей, остальным разжиревший господин махнул рукой:

— Все, больше не надо.

Медленными шагами обреченных

и обездоленных людей собравшиеся начали расходиться. Кое-кто из них продолжал смотреть, как работают их товарищи—«счастливчики». По окончании работы вновь появился представитель фирмы, чтобы расплатиться с грузчиками. Надо видеть как в Америке, стране «хваленых свобод», капиталист расплачивается с рабочими. Господин в широкополой шляпе бросил деньги прямо на причал. Один из грузчиков подобрал, подсчитал и начал распределять заработок, а толстяк стоял и улыбался. Он смотрел на грузчиков, как на собак, которым бросают обглоданные кости.

Таких моментов из американского образа жизни, конечно, нет в журнале «Америка».

США можно разделить на две Америки—богатую, долларовую и нищую, безработную. Сверните с центральной улицы Нью-Йорка—и вы попадете в совсем другой мир—кварталы простых рабочих. Ободранные лачуги, кругом грязь, детишки роются в кучах мусора, зловоние, нищета. Особенно тягостное впечатление остается после посещения негритянского поселка.

Такова горькая правда об Америке.

Не сладко живется интеллигенции в «лейбористском раю». Страшная участь безработного—удел не только рабочих и служащих, но в равной мере и деятелей искусства. Не по карману трудовому народу Англии покупать картины, так как заработка нехватает даже на самое необходимое.

Художник вынужден сбывать свои творения за гроши, за нищенскую подачку, чтобы не умереть голодной смертью. Подчас он превращается буквально в нищего.

На снимке: художник, рисующий цветными мелками на тротуаре у ворот Гайд-парка в Лондоне. Слева и справа от него по шляпе, куда прохожие бросают подаяния.

Фотохроника ТАСС.

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ

Порт Филадельфия. У причалов корабли под флагами всех наций. Первое впечатление—город живет кипучей жизнью, каждый занят своим делом, ни одного праздного человека. Но стоило только поближе познакомиться, и перед нами предстала иная картина.

... Сквер. На скамейках — ни одного свободного места. Понурились, неподвижно сидят мужчины—молодые, пожилые, старики. Голодные, обострившиеся лица, воспаленные глаза, потрепанные костюмы.

— Нет ли покурить?—обращается ко мне один из посетителей сквера.

Достаю портсигар. Американец вертит в руках папиросу «Беломорканал», затем удивленно восклицает:

— Русский?!

— Да, я моряк из Советского Союза.

— Из Москвы?

— Нет, из Архангельска.

— О, Архангельск! Знаю, что есть такой порт. Мой брат во время войны бывал у вас...

Один за другим подходят товарищи Гарри — моего собеседника.

Спрашиваю:

— Отдыхаете?

— Какой там отдых! — машут руками.—Пятый месяц скитаемся в поисках работы.

— Я исколесил восемнадцать штатов,—говорит Гарри.—Все ду-

◆
Моряк
А. АКИМОВ

мал: авось, улыбнется счастье. Я уж не претендовал на что-нибудь хорошее. Специальность

— машиностроитель, я рад был бы стать дворником, лишь бы подработать десяток другой долларов. Но и места дворника не мог получить. Пришлось вот вернуться в Филадельфию...

— А мне, было, повезло,—перебивает его здоровенный детина не по росту в коротких брюках с заплатами на коленях.—Я слесарь, поступил в механическую мастерскую. Но через месяц мастерская закрылась, и меня уволили. Когда еще подвернется счастливый случай — неизвестно! — безнадежно вздыхает он.

— И много безработных в Америке?

— О, очень, очень много!—отвечают собеседники в один голос.—Только в Филадельфии их несколько десятков тысяч. А по всем штатам безработных—уйма. Миллионы...

Когда я вспоминаю сейчас свое пребывание в «свободной» Америке, перед моими глазами встают Гарри и его обездоленные друзья. Нам, советским людям, трудно представить себе — что такое безработица, на какие невероятные лишения и страдания обрекает она трудящихся. Потому трудно, что у нас каждый имеет работу и не думает с тревогой о завтрашнем дне. Это великое право, узаконенное Сталинской Конституцией—самой демократической и справедливой в мире.

„Не то у нас, в Англии“

Как-то в Манчестере мне довелось побеседовать с пожилым англичанином.

— Знаете, что особенно поражает меня в вашей стране?—сказал он.

— У вас все учатся, все стремятся к знаниям. Не то у нас, в Англии. Лишь дети богатых родителей могут получить среднее и высшее образование. Вот, например, мой сын Джон окончил с отличием среднюю школу. У мальчика большие способности к технике. Преподаватели советовали ему поступить в высшее учебное заведение. Но где я могу взять каждый год по 100 фунтов стерлингов, чтобы платить за обучение? Пришлось сыну идти в грузчики...

Да, не то в Англии... Там миллионы детей трудящихся лишены права на получение образования.

Из бесед с английскими рабочими мы узнали о их крайне низком культурном уровне. Многие не читали и не знают своих крупнейших писателей и драматургов—Шекспи-

◆
Моряк
А. БЫКОВ

ра, Байрона, Шоу, Пристли. Когда мы сказали им, что творчество Шекспира и Байрона изучают в наших учебных заведениях, а трагедии Шекспира и пьесы Пристли не сходят со сцен наших театров, англичане были очень удивлены.

На другой день один из ремонтных рабочих торжественно вручил нам памятный билет со штампом Большого театра Союза ССР. Оказывается его сын был в Москве в театре и, как память о Советском Союзе, привез на родину этот билет. Показывая его, рабочий не переставал повторять: «Москов вери, вери гуд... Москов вери пленти лайф»,—то-есть «Москва очень хороший город... В Москве много жизни».

Английские рабочие с большой симпатией относятся к нам, советским людям, горячо интересуются жизнью нашей молодежи, спрашивают о правах, предоставленных женщине, и о многом другом.